

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ
УНИВЕРСИТЕТА

Андрей ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

ВЫПУСК 181

Санкт-Петербург
2018

ББК 67
Л63

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Лисицын-Светланов А. Г.
Л63 **Взаимодействие правовых систем.** — СПб. : СПбГУП, 2018. —
24 с., ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 181).
ISBN 978-5-7621-0944-4

Лекция главного научного сотрудника Института государства и права РАН, академика РАН, доктора юридических наук, профессора Андрея Геннадьевича Лисицына-Светланова, прочитанная в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 2 декабря 2017 года, посвящена проблемам взаимодействия национального и международного права.

Анализируются юридические проблемы, возникающие в процессе согласования норм российского и международного гражданского права, рассматриваются механизмы взаимодействия правовых систем и нормативные акты, регламентирующие эту область. Особое внимание уделено регулированию частных и публичных правовых отношений.

Издание адресовано преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 67

ISBN 978-5-7621-0944-4

© Лисицын-Светланов А. Г., 2018
© СПбГУП, 2018

Научное издание

ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ Андрей Геннадьевич
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Ответственный редактор *Я. Ф. Афанасьева*;
редакторы: *Т. А. Источникова*, *Т. В. Никифорова*; дизайнер *Е. В. Белова*;
технический редактор *Л. В. Климкович*; корректор *Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-0944-4

Подписано в печать с оригинал-макета 14.01.18
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Представление гостя

Сегодня у нас в гостях Андрей Геннадьевич Лисицын-Светланов — главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, академик РАН, доктор юридических наук, профессор.

Андрей Геннадьевич родился в Москве в 1951 году, окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Рассмотрение споров в области международного промышленного и научно-технического сотрудничества», а в 2002 году защитил докторскую диссертацию на тему «Современные тенденции развития международного гражданского процесса».

С марта 2004-го по февраль 2017 года А. Г. Лисицын-Светланов возглавлял Институт государства и права РАН. Андрей Геннадьевич в ряде вузов Москвы читает лекционные курсы по международному частному и гражданскому праву. Входит в состав трех советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

У Андрея Геннадьевича большой послужной научный и практический список: член редакционного совета журнала «Государство и право», член Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию, арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей, арбитражного суда Международной торговой палаты в Париже, постоянного арбитражного суда в Гааге и арбитражного института Торговой палаты Стокгольма. Неоднократно выступал в качестве эксперта в судах Соединенных Штатов Америки, Италии, Великобритании. Член Международной академии сравнительного права, Общественного совета при Следственном комитете РФ.

В сферу научных интересов академика Лисицына-Светланова входят проблемы международного частного права, международного гражданского процесса, интеллектуальной собственности, правового регулирования, иностранных инвестиций.

Л. А. Пасешникова,
*первый проректор СПбГУП, профессор кафедры отраслей права,
кандидат юридических наук*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Большое спасибо за столь подробное представление! Сразу возникает вопрос, почему выбрана именно эта тема. Дело в том, что мы, юристы, с проблемой взаимодействия правовых систем сталкиваемся не только в теоретическом или познавательном плане, когда занимаемся сравнительным правоведением, но и на практике. Возможно, кому-то из вас предстоит работа в Законодательном собрании Санкт-Петербурга или других субъектов Российской Федерации либо в федеральных органах, например в Государственной Думе и Совете Федерации. Если мы обратимся к регламенту Государственной Думы, то увидим, что любой законопроект проходит правовую экспертизу, в частности с точки зрения соответствия предложенного законопроекта нормам международного права. Если вы практикующий юрист, то наверняка знаете, что в настоящее время любой суд, тем более в Петербурге или Москве, сталкивается с делами, в которых присутствуют иностранные элементы. В судах могут иметь место специальные составы, которые специализируются на подобных делах. Они решают, признавать или не признавать иностранную норму правопорядка, а также определяют, каким образом эти нормы будут действовать на территории нашего государства. Если вы являетесь практикующими юристами, то сами готовите эти дела, а если научными работниками, то вас в равной мере интересуют их теоретические и практические аспекты. Соответственно, ваши знания и отношение к этим вопросам будут определять многое.

Второй вопрос: почему именно в этом Университете предложена эта лекция? На протяжении нескольких лет я являюсь участником Лихачевских чтений. Вопросы, связанные с развитием гуманитарной, общественной сферы, рассматриваются практически на каждой сессии. Интересна закономерность: вне зависимости от состава участников, будь то российские или зарубежные специалисты, в том числе и юристы, при всем различии научных подходов про-

слеживается определенный вектор мирового развития. Эти различия высвечивают правовые проблемы.

Совсем недавно мы приветствовали процессы глобализации, которые позволяли надеяться, в частности, на определенную унификацию существующих правовых систем в ближайшем будущем. Но затем все чаще стали говорить об усилении национальных аспектов во всей системе международных отношений.

Является ли это отступлением от решения вопросов, связанных со взаимодействием правовых систем? Нет, это лишь означает необходимость постановки новых задач в этой сфере. Даже если на первый план выступают вопросы национальной безопасности, национальных интересов, правовое взаимодействие будет так или иначе развиваться, только его главные задачи станут уже другими.

Например, всегда много говорилось о безусловном приоритете международного права. Но вот появляются решения Конституционного Суда РФ и аналогичные решения конституционных судов других государств, которые свидетельствуют о том, что приоритетными становятся национальные интересы. Поэтому стоит обратить особое внимание на то, какие подходы в сфере международного права являются приоритетными.

Что же позволяет людям разных стран, с разными взглядами в изменяющемся мире жить по определенным правилам, несмотря на разнообразие существующих правопорядков? Что позволяет этим правопорядкам сосуществовать? Может быть, ответы следует искать в истории.

Итак, обратимся к истории — сначала к Новейшей. В 1984 году вышла очень интересная работа профессора Августа Афанасьевича Рубанова «Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем». Некоторые ее аспекты побудили меня заняться этой темой в рамках своей более узкой специализации — международного частного права. Но сегодня мы поговорим о ней в более широком плане.

В этой книге отмечалось, что право каждой страны, то есть система национального права, — это совокупность всех правовых норм, применяющихся в международных правовых взаимоотношениях. И проблемы, возникающие в этой сфере, затрагивают все остальные отрасли права — и публичное право отдельных

государств, и частное право. Предпосылкой такого влияния служит международный обмен во многих сферах жизни, воздействующий на общественные отношения.

Вместе с тем в комплексе взаимодействия национальных правовых систем существует область, где интенсивность рассматриваемых связей наиболее велика. Это цивилистическая область¹. Здесь мы можем выделить три проблемы, на которые стоит обратить внимание при рассмотрении феномена как самого взаимодействия правовых систем, так и механизмов этого взаимодействия.

Во-первых, на то, что речь идет о комплексном взаимодействии права, как частного — наиболее развитого, — так и национального публичного права (о международном я пока не говорю).

Во-вторых, на объективный характер этого процесса, несмотря на то что для каждого государства приоритетным является его суверенитет, то есть верховенство национального закона. Тем не менее наряду с этим речь идет о правовом взаимодействии, в том числе о признании и допустимости применения других законов.

И наконец, в-третьих, на то, что речь идет о правовом взаимодействии применительно к международному общению в широком смысле этого слова, то есть общению и в публичной, и частной сфере. Исторически возникновение и укрепление тех или иных международных связей побуждают государства к диалогу. По мере развития отношений возникает необходимость разработать более или менее единые модели поведения для разных государств, что может привести к формированию общих международных обычаев либо определить согласованные правила взаимодействия, например путем заключения договоров, либо создать регулирующие механизмы, которые в последнее время принято именовать системой «гибкого» или «мягкого права».

У международников есть извечный вопрос: «Чем занимаются международники и чем занимается право?» Имеется в виду вопрос, какой период оно охватывает. Я приведу старый ответ в шуточной форме: от Адама до Потсдама и от Евы до Женевы. Любопытно проследить, насколько эта шутка применима к международным отношениям. Я, как казуист, задаю вопрос: а когда возникла необходимость в международном праве?

¹ Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984. С. 5.

Может быть, в эпоху римского права, особенно в период “*Jus gentium*” — «права народов». Отражало ли оно баланс интересов и соответственно действовало ли оно в отношении римлян и неримлян? Думаю нет. “*Jus gentium*” — это не право народов, а право для народов, то есть то право, которое было даровано другим народам. А когда речь идет о реальном взаимодействии правовых систем, подразумевается взаимодействие только равных. Тот принцип, который применялся в частном праве и юрисдикционном производстве Рима — “*par in parem non habet imperium*”, то есть «равный над равным не имеет власти» (или юрисдикции), — перекочевал в отношения между государствами значительно позже. То есть вне зависимости от того, какое государство слабее, какое сильнее, если оно самостоятельное — применяется этот принцип как принцип международного права.

Возникает вопрос: как уравновесить суверенитет и право, действующие на территории одного государства, с суверенитетом и правом, действующими на территории другого государства? Обратившись к истории нашей страны, попробуем вспомнить, когда впервые возникла такая ситуация: с одной стороны, Русь — зарождающееся, но уже самостоятельное государство, а с другой — великое государство — Византийская империя с развитой правовой системой. Мы находим ответ в двух источниках права — договоре Олега с греками и договоре Игоря с греками. Представьте себе I тыс., Византийскую империю и Русь, где только в XI веке появился известный источник права — «Русская правда». Однако до появления «Русской правды» на протяжении пяти столетий уже действовали «Дигесты Юстиниана», а также существовали договоры, обеспечивающие правовое положение граждан или подданных этих двух территорий. Итак, мы видим первый из механизмов взаимодействия правовых систем — международный договор как механизм, обеспечивающий или допускающий признание и действие норм иностранного права. Теперь рассмотрим другие механизмы.

Существует интересное современное исследование, проведенное Всемирным банком и выступавшими в качестве его оппонентов европейскими структурами. В частности, применительно к сфере международных экономических отношений Всемирным банком

доказывалось преимущество общего права, как более адекватно регулирующего коммерческие отношения, перед континентальным. Эти идеи были изложены в ряде аналитических материалов под общим названием “Doing Business”. Против высказались представители Ассоциации друзей французской правовой культуры им. Анри Капитана¹. В частности, ими отмечалось, что взаимодействие правовых систем не должно превращаться в столкновение и что экспорт универсальных бизнес-моделей не должен сопровождаться насаждением чуждых правовых традиций. Право — это прежде всего категория человеческого миропорядка, встраиваемая в мировоззрение человека, его культуру, поэтому взаимодействие правовых систем — по сути диалог, который продуктивен только при условии изначального равноправия и взаимоуважения партнеров.

Такие доводы были приведены специалистами в сфере континентального права в ответ на явно ангажированное мнение сторонников общего права. С подобной ситуацией мы наверняка столкнемся и в нашем евразийском сообществе. Мне не раз доводилось слышать — и на Экономическом форуме в Петербурге в 2015 году, и на других форумах — о том эксперименте, который собирается провести Казахстан. Там создаются особые экономические зоны, и в одной из них предполагается сформировать довольно экзотический сектор — «гнездо англomании», где инвестиционные проекты будут осуществляться по нормам английского права, за применением которых будет наблюдать специальный суд. С моей точки зрения, это более чем сомнительный проект. Хотя понятно, чем он вызван, — значительная часть молодежи из Казахстана уезжает учиться в Великобританию. Но дело в том, что право — это не просто набор нормативных актов и судебных решений, которые на них опираются. Право — это, по сути, элемент культуры, а культура не может быть плохой или хорошей, она может быть «культурой А» или «культурой Б», но не той и другой одновременно. Благодаря накопленному за долгое время опыту мы можем заметить, что даже полное текстуальное совпадение каких-либо источников права не приводит к их единообразному применению.

¹ Цивилистические правовые традиции под вопросом: по поводу докладов Doing Business Всемирного банка : пер. с фр. М. : Волтерс Клувер, 2007. Т. 1. С. 171.

Например, Кодекс Наполеона действует не только во Франции, но и в Бельгии, однако французское правоприменение отличается от бельгийского, несмотря на то что эти страны имеют общую границу и часть жителей Бельгии говорит по-французски. Обязательственный кодекс Турции был принят на основе швейцарского Обязательственного кодекса, но результаты их применения также различны. Если посмотреть на практику швейцарских и турецких судов, можно заметить очень большую разницу. Поэтому вопросы, связанные с ориентацией на правовые системы, должны носить определенный и специфический характер. Иностранное право может быть интересно своими методологически определенными границами, и в отдельных случаях вполне заслуживает внимания и рецепции. Но всегда надо помнить, что это право другой культуры, и если оно каким-то образом применяется в нашей культуре, то мы должны учитывать те особенности, которые действуют как в стране применимого права, так и в той стране, где это иностранное право будет применяться уже национальными судами.

Теперь перейдем к взаимодействию частного и публичного права. Начнем с публичного права. Наглядный пример — это, безусловно, право Евросоюза. Интересный феномен: с одной стороны, исторически сложилось так, что в первую очередь между европейскими государствами развивались связи экономического, то есть частного, характера, и соответственно речь прежде всего шла о создании механизмов институтов частного права. Но если обратиться к нынешней европейской практике, можно заметить, что в рамках Евросоюза получила широкое распространение унификация именно публичного права.

Яркий пример — право компаний, занимающихся либо экономической, либо иной, в том числе некоммерческой, организованной деятельностью. За все время существования Евросоюза единого регулирования вопросов, связанных со статусом юридических лиц, так и не сложилось. И даже для одинаково называемых организационно-правовых форм юридических лиц сохраняются особенности правового регулирования как на статутном уровне, так и на уровне правоприменения, то есть судебной практики государств — членов Евросоюза.

Пример Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции 1968 года по сути заменен Регламентами ЕС, что указывает на высокий уровень унификации. Если мы возьмем сферу регулирования обязательственных отношений в широком смысле этого слова, то увидим, что здесь различия продолжают сохраняться. Напротив, что же касается установления, например, технических стандартов, носящих публично-правовой характер, то в этой области регулирование происходит более успешно.

Еще один интересный вопрос: как новые формы унификации могут действовать вовне для других государств, не входящих в ЕС? Дело в том, что при заключении международного соглашения между двумя государствами, устанавливающего определенный режим для регулирования тех или иных отношений субъектов права договаривающихся государств, изначально предполагается, что договор заключается только между этими государствами. В качестве участника договора может выступать также международная организация, и с точки зрения правового регулирования здесь тоже не возникает сложностей.

А вот отношения Евросоюза как самостоятельной структуры с каким-либо государством за его пределами — вопрос достаточно сложный. При формировании Европейского Союза процесс урегулирования этого вопроса имел, если можно так выразиться, несколько эгоистический характер. Во времена Общего рынка, прообраза будущего ЕС, устанавливалось, что с государствами, не входящими в Общий рынок, могут заключаться соглашения по вопросам научно-технического, культурного и других видов сотрудничества.

Что касается общего торгового договора, то он не мог быть заключен, например, между Соединенными Штатами Америки и отдельно Францией, он мог быть оформлен только между Евросоюзом и каким-либо государством, например США. По мере расширения Евросоюза и увеличения его компетенций подход оставался прежним. Интересно, что мировое сообщество молчаливо приняло этот факт и не удосужилось задать вопросы: «Что представляет собой Евросоюз и как он регулирует свою деятельность? Что за контрагент у США, России, Китая, Индии?» В данном случае уместно употребить латинский термин “*sui generis*”, то есть это субъект особого рода. Евросоюз — это не федеративное или унитарное госу-

дарство, не конфедерация и не договорной союз. Евросоюз имеет наднациональные институты, принимающие решения в сфере правовых норм и правоприменения, то есть формирования права в целом. Право (правда, с определенными пробелами) уже сформировано. И, как следствие, возникает вопрос, имеет ли оно актуальный характер для государств — не членов ЕС.

Рассмотрим конкретное дело, связанное с проектом «Северный поток–2». Этот проект магистрального газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря представляет интерес для нескольких суверенных государств, по территории которых он будет проходить. Предварительно проводились переговоры на уровне правительств, частных компаний, были затрачены огромные средства. А потом одно из 28 государств, входящих в Европейский Союз, обратилось в Европейский суд, и процесс реализации проекта был приостановлен.

С кем в действительности мы имеем дело в лице Евросоюза? Где действует принцип, согласно которому равный над равным не имеет власти и юрисдикций, и применительно к каким отношениям? Мы столкнулись с ситуацией, когда взаимодействие правовых систем, допустим России и Германии (государство, которое участвует в проекте «Северный поток–2»), начинает давать сбой за счет пока до конца не осознанных факторов. Взаимодействие правовых систем, развиваясь в рамках определенной исторической логики, сталкивается с новыми вызовами, требующими свежих решений.

Особое место в правовой системе занимает частное право. Я уже приводил в качестве примера русско-византийские договоры князей Олега и Игоря с греками. Помимо вопросов, связанных с межгосударственными отношениями, в них рассматривалась проблема статуса физических лиц, находящихся на территории того или иного государства. Этот список можно продолжить, в частности в средневековых правовых актах рассматривались вопросы, связанные с регулированием Ганзейского союза (в который входили около 130 городов), свободой ганзейских городов, включая Великий Новгород.

Что происходит в данной области и в чем заключается особенность взаимодействия правовых систем? За прошедший период,

начиная с возникновения независимых государств, в сфере частного правового регулирования были достигнуты значительные успехи. В частности, иностранцы были признаны субъектами, равными с местными гражданами. Например, когда купец привозил товар и говорил, что это его имущество, принадлежащее ему на определенных основаниях, то в других государствах признавали эти основания. И если совершалась сделка, то она заключалась с купцом, а не с жуликом. Соответственно признавалось законным то, что каждый получал по результатам этой сделки.

Однако ничто не происходит без конфликтов, следовательно, первоначальное признание должно быть подтверждено соответствующими механизмами, которые, в свою очередь, требуют нормативного правового регулирования. То есть создается определенный набор требований и последовательностей. Как это происходит и какие трудности могут возникнуть на этом пути? Следует учитывать давно возникший и продолжающий существовать принцип суверенитета во всем, в том числе и в собственном правовом порядке.

Допустим, почему судья в настоящее время в случае возникновения конфликта может или должен признавать приоритетным действие иностранного права? Ответ прост: это необходимо, а иначе не будут налажены связи. Как это должно происходить? Государства не хотят поступиться своим суверенитетом, значит, надо искать ответ на этот вопрос в другой плоскости.

Здесь мы переходим к формированию международного частного права, обладающего собственными механизмами. Наиболее ярко эти механизмы, с позиций сегодняшнего дня, проявились в практике итальянских городов-государств, где действовали глоссаторы. Эти итальянские юристы комментировали и толковали римское право путем составления заметок (глосс) на полях текстов. Они взяли абсолютную идею, римское право («Дигесты Юстиниана»), и на полях поставили глоссы, то есть определенные комментарии к тому, например, как применять нормы права, если у венецианского купца возникнут экономические отношения на территории Генуи. Как регулировать экономические и международные связи между двумя республиками, например между Венецией и Генуей? В Венеции, как и в Генуе, действует свое право.

Начинает формироваться самостоятельная отрасль права, которая называется международным частным правом, обеспечивающим частное правовое регулирование через систему коллизионных норм.

То есть правовое положение купца из Венеции в Генуе будет определяться не правом Генуи, а правом Венеции. Так, если в Венеции данное лицо признано купцом, то и в Генуе за ним будет признан статус не жулика, а купца. Каждый купец имеет определенную цель — заключение сделки, получение выгоды. Это благая или плохая цель? В равнозначное или неравнозначное положение она ставит участников сделки? Выводится новый принцип: “*lex loci contractus*”, то есть место заключения сделки определяет права и обязанности сторон. При заключении сделки будет применяться право той местности, где была заключена сделка. Эти первичные институты в настоящее время изменились и составляют целую отрасль права. Я привел данный пример в целях демонстрации того, как вырабатывается уважение между правовыми системами, на чем оно основано и каковы механизмы уважительного подхода друг к другу.

Но когда мы говорим о регулировании частных правовых отношений, трудно представить себе отношение, которое не будет связано с проблемами публично-правового характера. Необходим механизм признания иностранной правовой системы. Самый известный из них — судебный механизм. Право действует через наше сознание, то есть мы являемся носителями определенного правового поведения, а также через правоприменительную систему. Суд — это публичное право, мы не можем назвать его институтом частного права. Публичная сфера регулируется публичным правом, поэтому возникает вопрос: как будут действовать правовые системы посредством взаимодействия публично-правовых институтов, которые очень архаичны? В сфере частного права, по крайней мере трансатлантического характера, от Аляски до Владивостока, включая Россию, наблюдается цивилизационное единство (потому что цивилизационные корни одни, хотя имеются определенные различия).

Возникает вопрос: где искать правду, если речь идет об отношениях, затрагивающих разные юрисдикции? Субъекты, как и место заключения сделки, могут находиться в разных государствах,

более того, имущество может находиться не в двух субъектах, которые вступают в отношения, а в третьей стране. Значит, должны существовать определенные механизмы выбора юрисдикции, что представляется крайне сложным. В настоящее время используется *forum shopping*, то есть осуществляется поиск суда.

Как выбрать соответствующие механизмы рассмотрения споров? В настоящее время многие предприниматели европейских стран, таких как Нидерланды, Германия, Австрия, предпочитают не обращаться в итальянский суд, так как, учитывая «затянутую» процедуру итальянского судопроизводства, дело будет там похоронено. Разнообразие юрисдикций очень большое, и возникает вопрос о потенциальном конфликте между ними, потому что на возможность рассмотрения одного и того же дела могут претендовать юрисдикции разных стран.

Лидер в этом плане, конечно, не Италия, которая тихо ждет, когда в итальянский суд обратятся истцы, а Соединенные Штаты Америки. В качестве примера приведу одно характерное дело — иск американской компании против японского концерна “Mitsubishi”. В ходе рассмотрения этого дела было выработано процессуальное правило, называемое “long-arm rule”, то есть «правило длинной руки». По американскому законодательству юрисдикция судов штата распространяется на лицо (или компанию), не имеющее на его территории места жительства (или нахождения), если между обстоятельствами спора и этим штатом существует минимальная связь, например в виде предпринимательской деятельности в этом штате.

В фильме «Король в Нью-Йорке» с участием Чарли Чаплина одна из интриг заключалась в том, что судебный исполнитель, шериф, никак не мог вручить ответчику повестку в суд. Как только человеку вручили повестку в суд, он должен явиться на судебное заседание. А пока не вручили, например в случае, если человек уехал в другой штат, исполнитель, шериф суда Нью-Йорка, не может вызвать ответчика в суд или вручить ему повестку в соседнем штате.

Но в случае с компанией “Mitsubishi” речь идет не о соседнем штате, Японию с Америкой разделяет океан. Компания “Mitsubishi”, не имея в то время в США ни представительств, ни заводов, си-

стенно продавала там свою продукцию. Было принято решение, что, несмотря на то что нет формальных признаков, фактически “Mitsubishi” ведет в США бизнес, в частности в том штате, где рассматривалось дело, в Нью-Йорке. Как только это решение было принято, у США были развязаны руки. Так, в штате Техас был предъявлен иск «Юганскнефтегазу», хотя они не знают, где находится этот агент.

В публично-правовой сфере возникают проблемы, которые в наши дни требуют решения на международно-правовом уровне, чем в настоящее время и занимаются в Гаагских конференциях по международному частному праву, там же рассматриваются вопросы, связанные с международным гражданским процессом.

Вопросы и ответы

Антон ШПРИНЦ, I курс, юридический факультет: — *Уважаемый Андрей Геннадьевич, можно ли говорить о том, что российская правовая система обособляется от правовой системы европейских стран?*

— Нет. В то время когда я был молодым, действовали советские законы. Наш институт регулярно проводил конференции совместно с институтами Макса Планка (Германия). Общество научных исследований им. Макса Планка — сеть научно-исследовательских организаций, включающая около 80 институтов по различным областям знания, оставшаяся от Академии наук довоенной Германии после ее распада.

Немецкая правовая система, с моей точки зрения, оказала решающее историческое влияние на российскую правовую систему, в том числе в вопросах, связанных с такой отраслью, как хозяйственное право. На английский язык это понятие перевести достаточно сложно, по сути, хозяйственное право — это предпринимательское право, что имеет аналог в немецком языке — *Wirtschaftrecht*. Институты европейского права существовали в российском дореволюционном законодательстве вполне естественно, поэтому оно

и стало в XVIII веке постепенно развиваться. Они органично вошли в отечественную систему права после Великой правовой реформы 1864 года и соответственно переключались из дореволюционного законодательства в законодательство советской власти.

В настоящее время такая новая отрасль, как право конкуренции, развивается по европейской модели, во многом даже опережая европейское. Другое дело, что конкурентное право легче развивать на основе прецедентного права, чем на основе статутного регулирования, которое действует в Европе. Именно поэтому в США эта отрасль права развита лучше. Но именно на основе статутного регулирования, присущего европейской традиции, развивается отечественное право.

Дарья ТРИНИТКА, IV курс, юридический факультет: — Андрей Геннадьевич, какие существуют способы достижения компромисса между соблюдением международного права и сохранением внутреннего суверенитета в конкретных ситуациях?

— В этом плане уместно привести Конституцию РФ. Речь идет о международных договорах, в которых участвует Россия, и общепризнанных принципах международного права. В нашей Конституции есть соответствие положений Декларации ООН и перечислены ее основополагающие принципы. Но возникает вопрос относительно их трактовки, потому что они не получили единого определения в международном сообществе, то есть являются общепризнанными, но имеют определенные особенности.

Что касается международного договора, то нужно иметь в виду, что если он имплементирован в отечественную систему, то является частью российской правовой системы. В данном случае международный договор не находится в конфликте с отечественной правовой системой, но будет применяться в том объеме, к тем отношениям и тем субъектам, которые определены в самом договоре и не являются юридически обязательными основаниями для применения его к отличным отношениям либо к субъектам других стран. В данном случае я не вижу конфликта. И в Великобритании, и в Германии действует аналогичный подход. Нужно корректно сформулировать то, что мы называем общепризнанными

принципами международного права. Хорошее поведение — это не источник права.

Анастасия ШИШКИНА, IV курс, юридический факультет: — *На Лихачевских чтениях 2016 года Г. Г. Бернацкий в своем докладе отстаивал такую точку зрения: внедрение общепризнанных принципов права в национальное законодательство нередко оказывается инструментом экспансии западных стран в другие страны мира. Вы поддерживаете такую точку зрения?*

— Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.

Елена БОБРОВА, II курс, юридический факультет: — *Андрей Геннадьевич, скажите, пожалуйста, российская правовая система представляет собой особую правовую семью, и если да, то в чем заключается ее специфика?*

— Российская правовая система не представляет собой особую правовую семью. В каждом государстве право и правовое поведение имеют свои особенности. Применительно к праву я не стал бы говорить об уникальности. Но уникальность присутствует, однако не России по отношению ко всем остальным. Федеративное устройство в принципе подразумевает уникальность. В этом плане интересен опыт США, притом что с культурологической точки зрения это «плавильный котел». Американец при знакомстве, кроме имени, обязательно назовет штат, откуда он. Это во многом влияет на порядок и многое значит для американца. Я окончил Колумбийский университет и знаю об этом по личному опыту.

Кирилл ВОЛОСНИКОВ, I курс, юридический факультет: — *Андрей Геннадьевич, что Вы думаете о действиях США в отношении российской дипломатической собственности, расположенной в Америке?*

— Я считаю эту ситуацию безобразием. Приведу другой пример. В 1990-е годы вызвал споры небольшой особняк Спасо-хаус, расположенный в центре Москвы, — это резиденция посла США, но не

посольство США. Здание стало предметом спора между МИД РФ и Госдепартаментом США в связи с условиями аренды. В 2004 году стороны заключили новый договор аренды. Там были определенные проблемы для США, но они решались очень деликатно, с моей точки зрения, даже чрезмерно деликатно. А сегодня в Америке мы наблюдаем вестерн.

Л. А. ПАСЕШНИКОВА: — Присутствующие здесь студенты размышляют о будущей профессиональной деятельности, хотят состояться в профессии и заниматься наукой. Андрей Геннадьевич, какие увлечения помогают Вам заниматься наукой и чем Вы любите заниматься помимо нее?

— Мне нравится бездельничать, если у меня остается время. И, оправдывая свою фамилию Лисицын-Светланов, коллекционирую фигурки лис. Кстати, найти фигурку лисы — большая проблема.

Л. А. ПАСЕШНИКОВА: — Когда академик говорит, что любит бездельничать, то не следует воспринимать эти слова буквально. Спасибо за интересную лекцию!

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получить из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. «Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства». 1997 г.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. «Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования». 1997 г.
- А. А. СОБЧАК. «Проблемы российской Конституции». 1998 г.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. «Трудовые отношения и профессиональные союзы». 1998 г.
- И. С. КОН, академик РАО. «Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства». 1999 г.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «Россия и США: путь сотрудничества и диалога». 1999 г.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. «Традиции дружбы и партнерства». 1998 г.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). «Тип нормального гения». 1998 г.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. «Новая Россия глазами Дома Романовых». 1998 г.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «Сотрудничество как источник взаимообогащения». 1998 г.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества». 1999 г.
- «Россия на рубеже веков». Сборник: А. А. Зиновьев. «Возродим великую Россию»; Г. Я. Бакланов. «Нужен великий духовный порыв»; В. С. Степин. «Философия и универсалии культуры»; В. Б. Исаков. «Горькие уроки светлого будущего»; И. И. Сыдорук. «Правозащитные функции прокуратуры»; С. П. Капица. «Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»; Г. В. Старовойтова. «Демократия и свобода слова в России в период кризиса»; И. Ю. Артемьев. «Мы стали гораздо более открытыми»; О. А. Харченко. «Импровизации на тему города». 1999 г.
- В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. «Методология научного исследования». 2001 г.

- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество “Битлз”»**. 2002 г.; 2004 г. (2-е изд.); 2013 г. (3-е изд.)
- Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историсофия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002 г.
- **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Морщакова, В. М. Сырых. 2003 г.
- Р. Е. ПЕТРЕНКО, генеральный директор канала «ТНТ-телесеть». **«Новая концепция канала “ТНТ-телесеть”»**. 2003 г.
- **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003 г.; 2004 г. (2-е изд.)
- И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004 г.
- П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005 г.
- Морис Н. ХЬЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005 г.
- Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети. Конфликт поколений. Социализация. Молодежная субкультура»**. 2005 г.; 2006 г. (2-е изд., доп.)
- Джордж ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006 г.
- С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006 г.
- В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006 г.
- **«Современность классики»**. Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006 г.
- Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива»**. 2006 г.
- Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь»**. 2006 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия»**. 2006 г.
- И. Р. МАРАЗОВ, заведующий кафедрой культурологии Нового Болгарского университета. **«Иконография древней Фракии»**. 2006 г.
- Ф. Г. РУТБЕРГ, директор Института проблем электрофизики РАН, академик РАН. **«Чистая энергетика»**. 2007 г.
- Эдуард ХУКС, Генеральный консул Королевства Нидерланды. **«Взаимоотношения Королевства Нидерланды и России: перспективы сотрудничества»**. 2007 г.
- Хайнрих БОННЕНБЕРГ, немецкий общественный деятель. **«Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы»**. 2007 г.
- Бернд БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Германо-российские отношения в сфере политики»**. 2007 г.

- Мэри КРЮГЕР, Генеральный консул Соединенных Штатов Америки в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: 200 лет дипломатических отношений»**. 2007 г.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». **«Философия в контексте культуры»**. 2007 г.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН. **«Негативная этика»**. 2007 г.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. **«Преддетство»**. 2007 г.
- Князь Д. М. ШАХОВСКОЙ. **«Размышления о русском самосознании»**. 2008 г.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН. **«Археология древнего Новгорода»**. 2008 г.
- В. К. МАМОНТОВ, главный редактор газеты «Известия». **«Как сделать газету такой, чтобы ее читали»**. 2008 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации»**. 2008 г.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. **«Нам нужны молодые профессионалы»**. 2008 г.
- Джастин ХАРМАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирландской Республики в РФ. **«О современной Ирландии и культурных связях Ирландии и России»**. 2008 г.
- Уильям ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Меняющаяся экономика — меняющееся общество»**. 2008 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Средства массовой информации и социализация молодежи»**. 2008 г.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Современное знание о культуре»**. 2008 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, академик РАН. **«Демографическая политика страны и здоровье нации»**. 2008 г.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. **«Народно-демократический вариант выхода из социализма»**. 2008 г.
- Ю. А. РЫБЖОВ, академик РАН. **«Реструктуризация экономики»**. 2008 г.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. **«Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество»**. 2008 г.
- В. Г. ЛОШАК, главный редактор журнала «Огонек». **«Свобода слова и ответственность слова»**. 2008 г.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». **«Новые явления в общественном сознании и социальной практике»**. 2008 г.
- А. А. КОКОШИН, депутат Государственной Думы РФ, академик РАН. **«Формирование политики «асимметричного ответа» на СОИ: опыт междисциплинарного взаимодействия»**. 2008 г.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. **«Теория исторического синтеза и будущее России»**. 2008 г.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. **«Биография художника — его фильмы»**. 2009 г.
- В. И. МОЛОДИН, академик РАН. **«Археологические исследования на плоскогорье Укок (Горный Алтай, Россия)»**. 2009 г.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. **«Кино — бескомпромиссное искусство»**. 2009 г.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. **«Россия в современном мире»**. 2009 г.
- А. В. СМИРНОВ, заместитель директора Института философии РАН. **«О подходе к сравнительному изучению культур»**. 2009 г.
- А. Н. САХАРОВ, директор Института российской истории РАН. **«Россия как часть мирового цивилизационного процесса»**. 2009 г.

- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?». 2009 г.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. «Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации». 2009 г.
- Р. ГЕРРА, профессор Университета г. Ницца. «Младшее поколение писателей русского зарубежья». 2009 г.
- В. Л. МАКАРОВ, директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН. «Искусственные общества и будущее общественных наук». 2009 г.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. «Глобализация и уроки экономического кризиса». 2009 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. «Стихи и проза». 2009 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. «Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур». 2010 г.
- Шейла ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «История российско-американских дипломатических отношений». 2010 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. «Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа». 2010 г.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. «Науки о жизни: вызовы XXI века». 2010 г.
- О. М. ВИНОГРАДОВ, балетмейстер, народный артист СССР. «Моя система балетного образования (Вашингтонская балетная академия)». 2010 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. «Возрождение социологии в России: как это было на самом деле». 2010 г.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. «Россия в мировом пространстве межкультурного диалога». 2010 г.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. «Бизнес и стратегическое управление». 2010 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. «Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУ в мае–сентябре 2010 года». 2010 г.
- В. И. ЖУКОВ, академик РАН, ректор Российского государственного социального университета. «Россия в глобальном мире: экономика и социология глобальных процессов». 2010 г.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. «Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация». 2010 г.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса». 2011 г.
- Д. И. ФЕЛЬДШТЕЙН, вице-президент РАО. «Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования». 2011 г.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. «Современная Россия: проблемы и пути развития». 2011 г.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ. «Современные проблемы российской журналистики». 2011 г.
- В. В. МИРОНОВ, декан философского факультета МГУ. «Современные трансформации культуры». 2011 г.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. «Модернизация общественного производства в России». 2011 г.
- А. В. ДМИТРИЕВ, руководитель Центра конфликтологии РАН. «Социальный конфликт». 2011 г.
- В. В. НАУМКИН, директор Института востоковедения РАН. «Этнополитические конфликты в современном мире». 2011 г.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН. «История и историки в современном обществе». 2011 г.

- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. «**Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию**». 2011 г.
- А. М. ЛЮБИМОВ, первый заместитель генерального директора телеканала «Россия». «**Проблемы трансформации телевизионного вещания в России**». 2011 г.
- К. К. ВАЛЬТУХ, член-корреспондент РАН. «**Распространенные течения экономической мысли: статистическая проверка**». 2011 г.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. «**Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации**». 2011 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. «**Я так думаю**». 2011 г.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). «**Культурная интеграция восточного и западного Гонконга**». 2011 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. «**Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции “Мировая литература”**». 2011 г.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. «**Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс**». 2012 г.
- С. С. НЕРЕТИНА, главный научный сотрудник Института философии РАН. «**Произведение — текст — произведение**». 2012 г.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». «**Журналистика и мое время**». 2012 г.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». «**СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика**». 2012 г.
- М. К. ГОРШКОВ, академик РАН, директор Института социологии РАН. «**Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики**». 2013 г.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. «**Китай и Россия в современном мире**». 2013 г.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, профессор. «**Человеческое познание и культура**». 2013 г.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. «**Гидроэнергетика России сегодня**». 2013 г.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. «**Великобритания–Россия–Китай. Три модели развития**». 2013 г.
- Брюс ТЁРНЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «**Язык, коммуникация и дипломатия**». 2013 г.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. «**Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий**». 2013 г.
- Р. ЛЬЮИС, профессор. «**Кросс-культурные коммуникации в современном мире: проблемы теории и практики**». 2013 г.
- Е. ВЯТР, ученый и общественный деятель. «**Польша и Россия в свете истории и современности**». 2013 г.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). «**Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития**». 2013 г.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. «**Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации**». 2014 г.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге «**Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра**». 2014 г.

- А. А. АКАЕВ, иностранный член Российской академии наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ, Президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014 г.
- Х. А. МАРК, Посол Испании в России (2008–2011). **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014 г.
- М. А. МОРАТИНОС, выдающийся испанский политик и дипломат, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Кризис на Ближнем Востоке»**. 2014 г.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС», профессор. **«Информационные вызовы современного мира»**. 2014 г.
- К. Б. МОЙНИХЕН, государственный и общественный деятель Великобритании, известный спортсмен, серебряный призер летних Олимпийских игр 1980 года в Москве, лорд. **«Международная политика и современное олимпийское движение от Москвы до Лондона (1980–2012)»**. 2014 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«История реформирования Российской академии наук»**. 2014 г.; 2015 г. (2-е изд.).
- Е. Б. АЛЕКСАНДРОВ, академик РАН, председатель Комиссии Российской академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. **«Лженаука в XXI веке»**. 2014 г.
- Р. И. НИГМАТУЛИН, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова. **«Четыре «э» современности: экономика, экология, энергетика, этнос»**. 2015 г.
- Д. КЛАФТЕР, президент Тель-Авивского университета, профессор. **«Роль науки и высшего образования в современном мире»**. 2015 г.
- М. А. МОРАТИНОС, выдающийся испанский политик и дипломат, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Мир в эпоху устойчивого развития»**. 2015 г.
- Ан. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Организация Объединенных Наций: история и современность»**. 2015 г.
- М. ФАЙЕТТА, Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге. **«“Мягкая сила” Швейцарии: равный диалог с мировыми державами и малыми нациями»**. 2016 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Понимание и управление культурно-сложными обществами»**. 2016 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям. **«Экология. Иммуитет. Здоровье»**. 2016 г.
- Г. М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Истина и справедливость в правосудии»**. 2016 г.
- Г. МЕТТАН, писатель, журналист, общественный деятель. **«Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио»**. 2016 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. **«Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации»**. 2016 г.
- ГАДЖИЕВ Г. А., судья Конституционного Суда РФ, профессор. **«Юридическая картина мира»**. 2016 г.
- ПОЧИНОК Н. Б., ректор Российского государственного социального университета, доктор экономических наук. **«Социальное предпринимательство: от экономики накопления к экономике позитивных преобразований»**. 2017 г.
- ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор Техасского университета (США). **«Государство хищника и отравленная чаша: размышления о политике и экономике в Америке и Европе»**. 2017 г.
- ГЛАЗЬЕВ С. Ю., советник Президента РФ, академик Российской академии наук. **«Актуальные проблемы развития российской экономики»**. 2017 г.